

Ты этого хотел, Жорж Данден

Как мы и прогнозировали, основную ставку ювеналы теперь делают на "защиту детей от жестокого обращения". Что, впрочем, легко объяснимо. В ситуации, когда общество активно отвергает ЮЮ и, мягко говоря, не в восторге от идеи защиты детьми своих прав, справедливо считая это поощрением своеволия и доносительства, на информационное поле боя выкатывают тяжелую артиллерию. Замысел прост, но коварен: кто осмелится заявить, что он за жестокое обращение с детьми? А раз так, то никуда вам, голубчикам, не деться, принимайте новые правила жизни! XXI век - без насилия над детьми!

Можно себе представить, как авторы этого коварного замысла довольно потирали руки: дескать, вот как мы всех объегорили! Только не учли хитрованы, что артиллерийская установка стреляет не в одну какую-то сторону, а в зависимости от того, куда ее развернуть. Что ж, как выражался персонаж из мольеровской пьесы, "ты этого хотел, Жорж Данден!" Действительно, поговорим о жестоком обращении с детьми. Тем более, что разговор этот отнюдь не надуманный, не высосанный из пальца. Жестокое обращение с детьми и вправду имеет место. Только местом этим реже всего бывает семья, поскольку никто так не любит детей, как родители. А любовь и жестокое обращение - две вещи несовместные. Между матерью и ребенком достаточно долго существует настолько неразрывная связь, что любые неприятности и особенно страдания, которые испытывает ребенок, воспринимаются матерью, как ее собственные. Даже на физическом уровне: что болит у ребенка, то болит и у нее.

Конечно, бывают отдельные выродки - люди, как правило, страдающие тяжелой формой психопатологии (садисты, маньяки, изуверы-алкоголики). Но их число не столь велико, чтобы делать далеко идущие обобщения. И для них, для их преступлений в нашем Уголовном кодексе предусмотрены соответствующие меры наказания.

Нет, огород городится не ради них. Сейчас законы хотят изменить, чтобы под жестоким обращением подразумевать совсем другие вещи.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В ЮВЕНАЛЬНОЙ ТРАКТОВЕ

"Понятие жестокого обращения в настоящее время законодательно не определено, - отмечает юрист О.В.Леткова в статье "Проект "Защита детей" или новые угрозы ювенальной юстиции" (сайт "Русская народная линия", 08.12.2010). - В этой связи дано поручение Верховному Суду РФ обобщить судебную практику и дать соответствующие разъяснения. Заметим, что в последнее время судебная практика по данной категории дел весьма широка. Родителей привлекают к уголовной ответственности и в случае применения мер воспитательного характера, и за привлечение детей к элементарному домашнему труду, и за попытки дисциплинировать ребенка, и по многим другим надуманным основаниям, заставляя родителей жить в страхе под «дамокловым мечём» ювенальной юстиции, а приёмных родителей - массово возвращать детей в приюты, опасаясь возможных уголовных преследований."

В методических разработках, посвященных жестокому обращению с детьми, уже не раз попадались определения с расшифровками, подобные нижеприведенным. Цитирование начинаем с обложки, чтобы не было сомнений в солидности источника. И

чтобы читатель обратил внимание на год выпуска «методички» - уже 6 лет назад саратовские чиновники позаботились о праве на ювенальную опричнину.

Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области

Методические рекомендации

для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

по вопросу защиты детей от жестокого обращения

(утверждены на заседании межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области 20 сентября 2005 года)

Насилие – любая форма взаимоотношений, направленная на установление или удержание контроля силой над другим человеком.

«Физическое насилие – действия (бездействие) со стороны родителей или других взрослых, в результате которых физическое и умственное здоровье ребенка нарушается или находится под угрозой повреждения.»

Как это прикажете понимать? Отец совершил действие, к примеру, купил мороженое, дал сыну, на следующий день у мальчика заболело горло. Выходит, налицо факт физического насилия со стороны отца? А что значит бездействие? Ребенок играл на улице в салочки, упал, разбил коленку. Если следовать процитированной инструкции, его родители могут быть обвинены в физическом насилии, потому что бездействовали, не запретили ему бегать.

Эта цитата тоже впечатляет:

«Влияние физического насилия на ребенка.

1) Поведенческие и психологические индикаторы:

задержка развития, малоподвижность; дети могут становиться агрессивными, тревожными; могут быть необычайно стеснительными, нелюбопытными, избегать сверстников, бояться взрослых и играть только с маленькими детьми, а не с ровесниками; страх физического контакта, боязнь идти домой; тревога, когда плачут другие дети, тики, сосание пальцев, раскачивание.»

Все перечисленные «индикаторы» могут быть симптомами различных психологических и психиатрических отклонений, никакого отношения к физическому насилию не имеющих. Напротив, родители таких детей нередко грешат слишком мягким обращением с ними, боясь даже разумной строгостью усугубить их состояние. Еще одна выдержка:

«Заподозрить физическое насилие над ребенком можно, если:

родители поздно обращаются за медицинской помощью или индикатором обращения являются другие люди;

следы травм различной давности;

родители дают противоречивые, путанные объяснения случившемуся;

обвиняют ребенка в нанесении самоповреждений;

не оказывают ребенку поддержки при медицинском осмотре;

отсутствует обеспокоенность за здоровье ребенка или, напротив, демонстрируется преувеличенная забота (псевдолюбовь);

повторные госпитализации в стационар с травмами различного характера...»

Надеемся, читателям понятно, что при таком широком спектре весьма размытых признаков физического насилия заподозрить в последнем можно при желании любого, каждого родителя. Особенно подозрительна преувеличенная забота, она же псевдолюбовь... Из той же серии и другие «показатели» родительской жестокости:

«Отсутствие заботы о детях (пренебрежение основными потребностями ребенка) – невнимание к основным нуждам ребенка в пище, одежде, медицинском обслуживании, присмотре.

Влияние на ребенка:

не растет, не набирает подходящего веса или теряет вес;

ребенок брошен, находится без присмотра, не имеет подходящей одежды, жилища;

нет прививок, нуждается в услугах зубного врача, плохая гигиена кожи, запущенное состояние детей (педикулез, дистрофия);

не ходит в школу, прогуливает школу, приходит на занятия слишком рано и уходит из школы слишком поздно;

устает, апатичен, имеет отклонения в поведении.»

И уж совсем ничего не стоит, руководствуясь такими методическими пособиями, обвинить родителей в психическом насилии. Впрочем, судите сами.

«Психическое насилие (эмоционально дурное обращение с детьми):

обвинения в адрес ребенка (брань, крики);

принижение его успехов, унижение его достоинства;

отвержение ребенка;

длительное лишение ребенка любви, нежности, заботы и безопасности со стороны родителей;

принуждение к одиночеству;

совершение в присутствии ребенка насилия по отношению к супругу или другим детям;

причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка.

Влияние на ребенка:

задержка в физическом, речевом развитии, задержка роста (у дошкольников и младших школьников);

импульсивность, взрывчатость, вредные привычки (сосание пальцев, вырывание волос), злость;

попытки совершения самоубийства, потеря смысла жизни, цели в жизни (у подростков);

уступчивость, податливость;

ночные кошмары, нарушение сна, страхи темноты, боязнь людей, их гнева;

депрессии, печаль, беспомощность, безнадежность, заторможенность.»

Ну, скажите, может ли кто-то из нас, прочитав этот перечень, быть уверенным в своей невинности?

Bottom of Form 2

А эксперт по проблеме насилия над детьми Е.И Цымбал считает, что "предположить возможность пренебрежения основными потребностями ребенка позволяют следующие особенности поведения родителей:

- необоснованный отказ от профилактических прививок;

- низкая медицинская активность (несвоевременное посещение поликлиники для профилактических осмотров, обращение за медицинской помощью только в случае тяжелого заболевания ребенка, невыполнение рекомендаций врача, плохое состояние зубов у ребенка);

- неправильное питание ребенка (неполноценная диета, родители дают ребенку продукты, не соответствующие его возрасту, несоблюдение режима кормления);

- увлеченность родителей "экстремальными" методами воспитания (закаливание грудного ребенка с помощью холодной воды, обучение его плаванию, использование не апробированных методик раннего интеллектуального развития и т.п.).

О выявленных неблагополучных семьях должны быть проинформированы органы опеки и попечительства, к компетенции которых относится принятие мер по защите ребенка, вплоть до незамедлительного отобрания его у родителей".

(Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. Учебное пособие. Российский благотворительный фонд "Нет алкоголизму и наркомании" (НАН). М. 2007, стр. 166.)

Иными словами, любое отклонение от того, что в данный момент считается компетентными специалистами нормой, это уже жестокость. Взять хотя бы приучение к плаванию. Одни "компетентные специалисты" в свое время усиленно это дело пропагандировали, в результате чего во многих детских поликлиниках понастроили специальных бассейнов для грудничков, то есть медицинская инновация была поддержана официально, на государственном уровне. Теперь приходят другие «спецы» и заявляют, что все это вредно.

В принципе, такое в науке не редкость. Как не редкость и то, что жертвами научных баталий становятся живые люди, в том числе дети. По пословице "паны дерутся, а у холопов чубы трещат". Однако раньше никому не приходило в голову возлагать вину за неудавшийся эксперимент на самих жертв, да еще их за это наказывать.

Очень мило, что в том же процитированном отрывке жестоким обращением предлагается считать несоблюдение рекомендаций врача... То есть, родитель, как ягненок из басни Крылова, виноват уж тем, что хочется чиновнику кушать.

Да... чувствуется, что стратегию "борьбы с семейным насилием" разрабатывают в штабе ювеналов давно и основательно...

Ну, как там наша информационная гаубица? Развернулась? Тогда - артиллерия, пли!

НЕСКОЛЬКО ОТВЕТНЫХ ЗАЛПОВ

Первый залп в борьбе против жестокости к детям будет направлен на защитников абортотворцев. Если не лицемерно, на словах, стремиться создать "города, доброжелательные к ребенку", нужно не только запретить аборты, но и наказать по всей строгости закона тех, кто противодействует запрету абортотворцев. Ведь это не просто жестокое обращение с детьми, а самое натуральное убийство детей, инфантицид.

Второй залп дадим по тем, кто разоряет семейные гнезда, разлучает детей с родителями. Из аналитической справки "Правовые и социальные аспекты введения ювенальной юстиции в РФ", подготовленной к рассмотрению на Госсовете 27.12.2010 пакета документов по защите прав детей: "С точки зрения психологии, сильнейшая эмоциональная привязанность детей и родителей (и, соответственно, моральная травма - в случае утраты детей или родителей) обусловлена не только социально-культурными причинами, но и сильнейшими инстинктами, лежащими в основе человеческой психики - инстинктом самосохранения для детей и инстинктом защиты и заботы о потомстве - для родителей. Утрата детей или родителей является наиболее тяжелой из возможных для человека психологических травм, затрагивая эмоциональную и ценностную основу человеческой психики. Принудительное разделение семьи наносит ущерб не намного меньший, чем утрата членов семьи вследствие смерти. Известно также, что утрата родителей, особенно в результате принуждения со стороны государства, ни в коей мере не

"компенсируется" содержанием ребенка в воспитательных учреждениях или передачей их в семьи усыновителей, независимо от материальных условий содержания".

Больше того, оказывается ЮЮ "нарушает ряд положений Конституции РФ и норм международного права, в частности, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 года (<http://www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm>), как минимум, пункта «е». Ст.2 настоящей конвенции - "насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую". Кроме того, сама угроза лишения детей в результате действия органов ювенальной юстиции, в частности, по мотивам "недостаточности доходов" (не говоря о настойчиво предлагаемой лоббистами ювенальной юстиции регламентации "прав на деторождение") окажет существенное воздействие на решение родителей на рождение ребенка, что подпадает под пункт «d» - "меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы" и отчасти - пункта «с» - "предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное и частичное физическое уничтожение ее". Учитывая, что принудительное отделение детей от биологических родителей причиняет и детям, и родителям сильнейшие моральные страдания, ювенальная юстиция подпадает и под пункт «b» - "причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы". Соответственно, обычная для ЮЮ практика массового и необоснованного изъятия детей из родительской семьи подпадает под ст. 357 УК РФ "Геноцид" (<http://www.zakonrf.info/uk/357/>)".

Может, кому-то кажется, что "геноцид", т.е. крайняя форма жестокого обращения, это художественная гипербола? Тогда продолжим цитирование документа: "В РФ, где до половины занятого (!) населения имеет доходы ниже прожиточного минимума, введение имущественного ценза на родительские права будет означать изъятие из семьи более чем половины детей якобы в связи с виной родителей, якобы "не желающих" материально обеспечить детей на "должном" уровне, произвольно определяемом органами ювенальной юстиции".

"Очевидно также, что сама угроза принудительного разделения семьи, не только реальная, но и потенциальная, причиняет членам семьи острый либо хронический стресс, вызывая моральные страдания и провоцируя психогенные заболевания".

Про психогенные заболевания можем кое-что добавить от себя. Сейчас и безо всяких ювенальных угроз отмечается высокий уровень невротизации населения. О причинах тут можно рассуждать долго, но реальность именно такова, и никем из мало-мальски честных специалистов не опровергается. Мы в своей работе с семьями тоже это видим, причем в последние годы появились вполне отчетливые новые тенденции: гораздо чаще, чем раньше, встречается явление, которое в психологии принято называть "гиперопекой". Тревожась за жизнь и безопасность ребенка, родители (как правило, матери) "нависают" над ним, не дают ему необходимой в его возрасте самостоятельности и невольно индуцируют ему свои страхи и тревожность. Некоторые мамы так трясутся над ребенком, что не выпускают его из поля зрения буквально ни на минуту. В результате ребенок становится дерганным, боязливым или, наоборот, повышенно возбудимым, импульсивным, неуправляемым (у него развивается протестное поведение). Все это очень плохо для его психики. Впоследствии он может попасть в группу риска по различным зависимостям.

Представляете, в какое состояние впадут такие гиперопекающие мамы (которых, подчеркиваем, становится все больше!), если их из-за каждого перелома, ушиба, полученных ребенком, и даже из-за синяка и царапины будут тягать на допросы в

милицию, заносить в базу данных и потом контролировать, нет ли тут "семейного неблагополучия"? Тут уже запахнет не только невротизацией, а и психозами. С соответствующей проекцией на психику детей, которых ювенальщики тут же кинутся защищать от "неадекватных мамаш".

Согласитесь, это высшая, изощренная форма жестокости: сначала методично доводить родителей до психических расстройств, а потом лишать детей семьи. Геббельс отдыхает...

Вообще, в критике ювенальной системы пока что недостаточно отчетливо звучит тема жестокости по отношению к детям. А ведь любое ювенальное дело, какое ни возьми, поражает именно жестокостью чиновников. Жестокостью, которая сплошь и рядом принимает крайние формы. Сколько детей, которых огромными усилиями удалось вырвать из цепких ювенальных лап, нуждаются сейчас в психологической, а то и психиатрической реабилитации! Разве не жестокое отношение к детям то, что произошло в Тульской области? Две малышки, которых якобы в их собственных интересах отняли у отца с матерью, за время пребывания в детдоме задержались в развитии и впали в состояние аутизма. Удастся ли теперь, когда их под влиянием большого общественного протеста, с привлечением телевидения и других СМИ вернули в семью, эти отклонения компенсировать, - большой вопрос.

Разве не жестокое обращение с детьми - история приморского священника о.Александра Орехова, у которого семеро своих детей и двое приемных? Органы опеки несколько лет назад принялись терроризировать его многодетную семью, заявлялись с проверками ночью, будили детей, допрашивали их, придирались к крошкам на столе. Один из приемных сыновей, спасаясь от милиции, пришедшей изымать его из семьи, всю ночь прятался в холодном сарае. Вам это не напоминает фильмы про войну - как дети скрывались от рыскавших по домам фашистов?

А разве не жестокое обращение с детьми - трагедия, разыгравшаяся под Москвой? Женщина, растившая без мужа девятилетнюю дочь, ухаживала за больной раком матерью. Состояние больной было уже очень тяжелым, помощи ниоткуда, в том числе от государства, не поступало. Но зато государство вдруг решило помочь - на ювенальный манер - девятилетней девочке. Вломившись в квартиру бабушки, где в это время находился и ребенок, детозащитники заявили, что детям в такой неубранной квартире, в таких антисанитарных условиях жить не подобает, и поэтому ребенка надо немедленно изъять. Мать в ответ пролепетала, что у нее с девочкой есть своя квартира и там очень даже чисто. И предложила непрошеным гостям проехать туда, чтобы в этом убедиться. Они согласились, но, выйдя на улицу, оторвали девочку от матери, и хотя ребенок сопротивлялся и кричал, его втолкнули в милицейскую машину и увезли. Мать скоропалительно ограничили в родительских правах и - это тоже новая "ювенальная технология" - завели на нее уголовное дело, обвинив в насилии над дочкой. А девочку, тоже по ювенальной схеме, сперва упрятали в инфекционное отделение больницы, чтобы исключить свидания с матерью, после чего поместили в опекунскую семью, где стали запугивать переводом в детдом, если она не даст показания против мамы. Показания из ребенка надо было выжать, по-видимому, для того, чтобы упечь мать за решетку. Еще недавно казалось, что такое нагромождение жестокостей бывает только в фильмах ужасов. Даже трудно сказать, какая жестокость ужасней: насильственное разлучение ребенка с матерью? Попытка посадить мать руками дочери? Каково было бы повзрослевшей девочке жить с таким страшным грузом на совести? А какое воспоминание останется у нее о том, как она простилась с умирающей бабушкой? (О самой бабушке, которой напоследок устроили такую «веселую жизнь», и о матери, которая непонятно как вынесла такое

двойное горе, мы уж молчим, ибо наша тема - жесткое обращение с детьми.) Каково подрастающему человеку сознавать, что он живет в государстве, где добивают слабых и больных?

Описанный нами случай, когда нахождение в квартире лежачего больного, которая по более чем уважительной причине была не убрана, опека расценила как "угрозу жизни и здоровью ребенка" и, соответственно, как основание для его изъятия, отнюдь не единичен. Это еще одна "ювенальная технология". Сама логика, по которой слабые, больные и бедные не достойны воспитывать детей - разве не есть жестокое отношение к людям и к детям в частности? Это же логика сатанизма: падающего толкни, слабого добей! А сатанизм - это апофеоз жестокости.

СПАСИБО ЗА ХОРОШУЮ ИДЕЮ!

Список злодеяний по отношению к детям со стороны "сердобольных" ювеналов можно продолжать чуть ли не до бесконечности. На самом деле пора уже писать "белую книгу" ювенального детства. Но мы, по крайней мере сейчас, этого делать не будем, а призовем людей и организации, которые противодействуют установлению в нашей стране ювенального ГУЛАГа, когда они вызволяют незаконно отобранных детей и возвращают их в кровные семьи, на этом не останавливаясь. Необходимо доводить дело до логического конца: виновные в разыгравшейся трагедии чиновники должны быть наказаны. Причем, не только за подтасовку фактов и превышение должностных полномочий. В первую очередь - за жестокое обращение с детьми!

Некоторые другие виды жестокого обращения мы, чтобы не растягивать статью, обозначим по возможности схематично. Или, если снова применить военную лексику, дадим серию коротких залпов.

Разве не жестокое обращение с детьми, когда их родителям укорачивают жизнь? Молодая мать в Полтавской области бросилась под поезд после того, как органы опеки отняли у нее двух ребятишек, семилетнего мальчика и малышку грудного возраста. Другие с собой не кончают, но заболевают от горя сердечно-сосудистыми заболеваниями, депрессиями и даже онкологией, которая нередко развивается на фоне длительного стресса. Все это, конечно же, не лучшим образом влияет на продолжительность жизни, которая у нас и без того не на высоте.

А навязывание небезопасных прививок, из-за которых в последние годы все больше детей становятся тяжелыми инвалидами, заболевая детским церебральным параличом и аутизмом? Да и бронхиальная астма, судорожный синдром, дисбактериозы, тяжелые формы аллергии и другие последствия вакцинации, проводящейся без учета иммунного статуса ребенка, непроверенными, а то и заведомо некачественными вакцинами, гораздо больше коррелируют с понятием жестокого обращения, чем защиты детства.

(Вообще, ювеналам надо сказать спасибо за подсказку. Так бы, может, и в голову не пришло, что целый ряд вредоносных действий, направленных на детей, это не что иное, как жестокое обращение с ними. Спасибо, дорогие детозащитники! Теперь соответствующая формулировка будет фигурировать в обращениях в суд, прокуратуру и другие официальные инстанции.)

Безусловно, жестоко столько лет продолжать информационное растление детей и подростков. Это настоящее духовное насилие - лишение детей чистоты, невинности, целомудрия. Самой сути, сердцевины детства.)

Крайне жестока и норма закона о здравоохранении, по которой подростка-наркомана с 15 лет можно лечить, только если он даст на это свое согласие. А он согласия,

как правило, не дает, потому что в этом возрасте преобладает тяга к веселой жизни, да и смерть кажется нереальной. Таким образом, под песни о свободе выбора юный наркоман лишается медицинской помощи. Неоказание медицинской помощи в данном случае грозит летальным исходом. Это не то, что не дать микстуру больному ОРЗ (хотя и недолеченное ОРЗ порой бывает чревато серьезными осложнениями, укорачивающими человеку жизнь).

Неоказание медицинской помощи детям касается, кстати, не только наркоманов. В СМИ и интернете регулярно появляются призывы собирать деньги на операцию и лечение смертельно больного ребенка. Чиновники от медицины при этом себя и своих близких не обижают. А кое-где в высоких медицинских кругах можно даже услышать, что пора менять Конституцию: дескать, норма о бесплатной медицинской помощи устарела. А это, между прочим, уже вульгарнейший социал-дарвинизм, идеология, осужденная в XX веке не просто как жестокая, но как античеловеческая!

Можно было бы еще продолжить информационный артобстрел, но авторы (да и, наверное, читатель) устали от грохота канонады. Поэтому давайте поступим так. Статью мы на этом закончим, напоследок выразив надежду, что борьба против настоящего жестокого обращения с детьми, о котором шла у нас речь, будет продолжена уже не только в информационном поле, но и в реальной жизни. Ведь действительно надо защищать детей. С этим не поспоришь.

Ирина Медведева, Татьяна Шишова